

Терроризм как фактор формирования образа врага в современном информационном обществе

Многополярный мир представляет собой сложную систему взаимодействия и соперничества, партнерства и противоборства. Формируются сложные системы международных отношений как на уровне политики взаимодействия различных стран, так и на уровне межличностной коммуникации, в связи с чем **актуальной** для рассмотрения становится проблема «образа врага» в современном информационном обществе.

Образ врага как инструмент политики государства создается средствами идеологического влияния. Закрепляясь в массовом сознании, он формирует определенное отношение к конкретной стране или нации. Основная причина обращения к такому образу состоит в том, что он выполняет разнообразные идеологические функции, а именно: способствование единению масс социально разнородных и даже враждебных частей населения, отвлечение внимания от внутренних трудностей, оправдание поведения правящих сил, мобилизация масс для принятия решения важных проблем и т.д.

На конструирование образа врага оказывает влияние ряд факторов, одним из которых может выступать такой феномен, как терроризм. В контексте данной проблематики может рассматриваться формирование биполярных вариаций образа государства в зависимости от роли, в которой оно выступает, или рамок, в которых оно находится. Таким образом, происходит формирование то ли образа «государства-врага», то ли «государства-жертвы».

Целью данной работы является попытка проанализировать влияние террористической деятельности на конструировании «образа врага» в противостоянии стран Запада странам Востока в условиях информационного общества.

В своей работе мы обращаемся к исследованиям таких ученых, как Л. Гудков, Б. Дубин, В. Емельянов, О. Йенсен, С. Кара-Мурза, А. Киркин, Г. Козырев, Д. Ольшанский, Г. Почепцов, Дж. Стейн, Т. Томас, Э. Тоффлер, М. Требин, А. Фатеев и др. Опираясь на научные разработки данных исследователей при рассмотрении указанной темы, мы определяем терроризм как метод, при помощи которого организованная группа стремится достичь поставленных ею целей преимущественно посредством использования насилия.

Для реализации поставленной задачи, также необходимо раскрыть такое понятие, как «враг». В большинстве случаев оно трактуется как актор (явление), представляющий собой реальную или мнимую угрозу самому существованию индивида, группы, социума, носитель антигуманных свойств и качеств. «Враг» может ассоциироваться с конкретной личностью, с племенем, этносом, нацией, классом, партией, государством, с идеологией (коммунизм, фашизм, национализм, расизм, глобализация), общественным строем (капитализм, социализм) и даже с природными явлениями (засуха, эпидемии, техногенные факторы и многое другое).

Если проследить историческую периодизацию возникновения терминов «враг» и «чужой», можно вкратце отметить, что в примитивных первобытных группах враждебность по отношению к «чужим» являлась естественным состоянием, а война – едва ли не единственной формой взаимоотношения с чужой группой [1, с. 115-116]. С развитием торговли и международных связей появлялись более сложные и многообразные формы взаимоотношений. В христианстве «враг» – универсальный символ зла – «враг рода человеческого»; в период формирования национальной и «классовой» идеологии появляется определение «враг народа» как один из способов национальной идентификации и массовой мобилизации на бескомпромиссную борьбу с классовым врагом [2, с. 32].

В современности «образ врага» широко используется во внешнеполитических акциях государств и рассматривается сквозь призму таких понятий, как «враждебность», «антигуманность», «ненависть», «агрессивность», «угроза» и др. Враг должен порождать чувство опасности, вызывать убежденность в моральной правоте «своих» и неправоте – «чужих». Такой «враг» может существовать как внутри страны (как правило, в тоталитарных государствах), так и вне ее. Внешний враг часто изобретается для того, чтобы быть использованным во внутрисполитической борьбе, а также в ходе войны или противодействия.

«Образ врага» рассматривается как качественная характеристика и представление о «враге», сформированные в общественном сознании. «Враг» и его «образ» могут значительно

отличаться друг от друга, так как восприятие отражает не только объективную реальность, но и оценочные интерпретации, и эмоциональные компоненты перцепции» [3, с. 33].

Процесс конструирования «образа врага» находится под воздействием различных аспектов: стереотипы, установки, предрассудки и мифы, присущие массовому сознанию. Образ врага дает представление о том, что или кто является угрозой для определенной социальной общности в данный момент времени, в конкретной ситуации.

Анализируя события 11 сентября 2001 года и последовавшие действия стран Запада во главе с США, многие ученые приходят к выводу, что на сегодняшний день, несмотря на то, что террористические атаки осуществляются отдельными радикальными группами представителей исламской нации, образ врага проецируется на восточные страны в целом. Происходит это в силу того, что они позиционируют себя как иную цивилизацию, как общность, убежденную в превосходстве своей собственной культуры и религии, чем и вызывают негативное отношение к себе со стороны других стран и народов. При этом они зачастую отождествляются (в том числе и СМИ) с источником мирового терроризма, олицетворяющим образ «некоего мирового врага, якобы угрожающего всей человеческой цивилизации» [1]. Образ «исламского террора» служит фактором объединения стран Запада в противовес Юго-Восточной «террористической угрозе». С его помощью одновременно происходит раскол исламского мира на «террористические» и «нетеррористические» государства.

Конец двадцатого века вывел процессы коммуникации на новый уровень. С развитием информационных технологий противодействие переместилось в другую плоскость, которая спровоцировала появление нового вида конфликтов – информационные войны. Монопольный контроль над мировыми СМИ позволяет США осуществлять информационную экспансию, проявляющуюся в повсеместном культивировании средствами массовой информации образа врага-террориста, который объявляет войну западно-американскому образу жизни.

Несмотря на то, что тотальная пропаганда и насаждение «образа террориста» осуществляются главным образом с помощью средств массовой информации, лишь данный социальный институт может стать необходимой платформой для взаимного восприятия различных культур в условиях глобального мира. Такая задача может быть реализована при условии повышения профессиональной культуры журналистов, отказа от традиционных стереотипов и адекватной оценки реальных событий и тенденций.

Литература: 1. Зиммель Г. Человек как враг / Г. Зиммель // Социологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 114-119; 2. Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде, 1945-1954 гг. / А.В. Фатеев. – М. : ИРИ РАН, 1999. – 261 с.; 3. Козырев Г.И. "Враг" и "образ врага" в общественных и политических отношениях / Г. И. Козырев // Социологические исследования. – 2008. – №1. – С. 31-39.